

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Архимандрит Нестор (Соменок), профессор КДА</i> Предисловие	5
--	---

О ЛИЧНОМ СПАСЕНИИ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. Вопрос о личном спасении...	12
Спасение	24

ОЛЬХОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Книга первая	118
1. Посещение монастыря.....	118
2. Молодые сестры	152
3. Больница	182
4. Приготовление к празднику.....	205
5. Накануне	219
6. Первые впечатления	243
Книга вторая	266
1. Семейный праздник	266
2. Строгая старица.....	281
3. Испытание.....	297
4. Живописная	315
5. Новая иноческая одежда.....	328
6. Ангел улетел	342

ЗАБЫТЫЙ СВЯТИТЕЛЬ

Житие святого Антония Михайловского исповедника, архиепископа Брянского, Киевского чудотворца.....	362
--	-----

**Архимандрит Нестор (Соменок),
профессор Киевской Духовной Академии,
доктор богословия**

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Все, что не воспринято – не
исцеляется, а то, что соединено с
Богом – спасено».*

Св. Григорий Богослов

Учение о личном спасении является одним из важнейших предметов субъективной сотериологии. В православном богословии существует кроме субъективной сотериологии, которая касается православного учения о спасении для каждого конкретного человека, то есть для каждой личности, для каждой ипостаси, для каждого индивидуума, есть объективная сотериология, то есть то спасение, которое принес на землю Господь наш Иисус Христос, вне зависимости от каждого конкретного человека, то есть спасение всего космоса, а не только каждого конкретного человека. Объективным спасением, в основном, занимается догматическое богословие, и мы этой теме, важной в богословском отношении, касаться не будем. Для нас важен вопрос личного спасения, и ясно, что раскрытие этой субъективной сотериологии должно быть связано или обосновано, лучше сказать, только лишь на Священном Писании. Но гарантом верности Священного Писания, то

О ЛИЧНОМ СПАСЕНИИ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Вопрос о личном спасении.

Вашему просвещенному вниманию я предлагаю свою посильную попытку раскрыть на основании Св. Писания и творений святоотеческих православное учение о личном спасении, т. е. о том, в каком смысле и каким путем человек, каждая данная личность получает причастие истинной, вечной жизни.

Не трудно определить побуждения, заставившие меня остановиться именно на этом отделе вероучения. Вопрос о жизни, о цели существования, – о том, как человеку жить, чтобы жить истинною жизнью, – поистине является альфой и омегой всякой философии и всякого религиозного учения. Как бы ни были отвлеченны, туманны, подчас странны и даже нелепы логические построения того или другого мыслителя, но раз он, действительно, мыслитель, а не промышленник мысли, раз он хочет истины, хочет слова, исходящего из уст Божиих, а не хлеба, – последний конец и, вместе точка отправления его философской работы, все-таки будет он сам, его собственное положение в мире и такое или иное определение его жизненной задачи. Философия без выводов для жизни не есть философия, а пустая игра в философские слова.

Точно так же и в религии. Знание о Боге только тогда будет иметь смысл для человека, когда Бог будет

ОЛЬХОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

1. ПОСЕЩЕНИЕ МОНАСТЫРЯ

Ясное летнее утро весело вставало над землей, когда мы подъехали к гостинице Ольховского Владычного монастыря. Здания монастырские, обнесенные зубчатой белой оградой и потонувшие в густой темной зелени, были залиты ярким светом восходящего солнца. Гостиница – большая, двухэтажная, чистая и светлая. Первое, что бросилось в глаза при входе, большая икона Святой Троицы в виде трех Ангелов. Авраам стоит пред Странниками на коленях, приглашая их войти под его кров и отдохнуть. Под иконой надпись: «Аще обретох благодать пред Тобою, не мини раба Твоего» (Быт. 18, 3).

Лампада теплится пред иконою.

Кружка приделана к стене и под кружкою следующая надпись из Устава: «Аще некий христолюбец учинет давати что братьям, служащим при гостинице, глаголя: «В монастырь убо аз даю милостыню, сие же тебе даю особо», того не принимати, но рещи: «Святые Отцы не повелевают во общем житии ничему особенному быти. Трудно иноков подобает быти безмездно – послушания и любве ради».

В отведенном нам номере было прохладно. На полочке у стены лежало несколько душеполезных книжек. Взяв одну из них, вот что я прочла: «Не раз уже вопрошала ты меня, как обращаться с сестрами, уневестивши-